

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 8 июня 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Саломон Эхет(Камерун)

Председатель (*говорит по-английски*): Я объявляю открытым 1579-е пленарное заседание Конференции по разоружению, на котором мы проведем тематические дебаты по пункту 4 повестки дня — Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (негативные гарантии безопасности).

Уважаемые коллеги, прежде чем мы приступим к работе, я с удовольствием горячо приветствую нового коллегу — Постоянного представителя Ирака посла Абдул-Карима Хашима Мостафу. Г-н посол, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моего правительства и Конференции заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в выполнении вашей новой миссии.

Уважаемые коллеги, в связи с нашей сегодняшней дискуссией по негативным гарантиям безопасности я хотел бы поприветствовать двух наших ведущих участников дискуссии и сказать о них несколько слов.

Усман Джадун является Генеральным директором (по делам Организации Объединенных Наций) в Министерстве иностранных дел Пакистана. До того как занять свою нынешнюю должность, он работал в Постоянном представительстве своей страны при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. В этом качестве он продемонстрировал высокий уровень приверженности работе Конференции по разоружению, в том числе по негативным гарантиям безопасности, что имеет широкое признание.

Марк Фино — бывший французский дипломат, с 2004 по 2013 год он был прикомандирован к Женевскому центру по вопросам политики в области безопасности, где он работает и сейчас, осуществляя обучение дипломатов и военных офицеров по вопросам международной безопасности и безопасности человека и проводя исследования в этих областях. За свою 36-летнюю карьеру дипломата, с 1977 по 2013 год, он занимал ряд должностей по линии двусторонних отношений в Советском Союзе, Польше, Израиле и Австралии, а также в миссиях на уровне многосторонних отношений на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, на Конференции по разоружению и в Организации Объединенных Наций. Он имеет степень магистра международного права и политологии. В период с 2013 по 2015 год он также был старшим научным сотрудником программы по оружию массового уничтожения в Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Уважаемые коллеги, сейчас я предоставляю слово г-ну Джадуну.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в наш век великого множества онлайн-овых совещаний и вебинаров я был очень рад получить приглашение от вашей делегации выступить на Конференции по разоружению, хотя и в виртуальном формате. Очень отрадно отметить, что члены Конференции под вашим умелым руководством продолжают искать точки соприкосновения и изучать возможности достижения постепенного прогресса по различным вопросам, входящим в компетенцию Конференции.

Чтобы представить обсуждаемую сегодня тему, я намерен выступать не как представитель Пакистана — у вас будет возможность услышать официальную позицию моей страны от нашей делегации в Женеве, — я предпочел бы попытаться вкратце изложить историю пункта 4 повестки дня по негативным гарантиям безопасности, а затем предпринять попытку наметить некоторые ключевые соображения, которые необходимо учитывать для достижения значимого прогресса. Я надеюсь, что это даст историческую перспективу и некоторую пищу для размышлений на последующие дискуссии.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит в международной повестке дня уже 55 лет. Еще в 1966 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2153 A (XXI), в которой она просила Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению (один из органов — предшественников Конференции по разоружению) «срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или

угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия».

В 1978 году Генеральная Ассамблея консенсусом приняла Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором она призвала государства, обладающие ядерным оружием, «предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия». Конференция начала рассматривать вопрос о негативных гарантиях безопасности как составную часть своей повестки дня с самой первой сессии, состоявшейся в январе 1979 года.

С 1990 года Пакистан ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюцию о негативных гарантиях безопасности. Она принимается каждый год без единого голоса против и рекомендует Конференции «активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции».

Г-н Председатель, в 1979 году Конференции были также представлены два отдельных проекта договоров, в том числе один от Пакистана, о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В 1998 году в последний раз был сформирован специальный комитет с мандатом на ведение переговоров по негативным гарантиям безопасности, но в последующие годы воссоздать или вновь учредить его не удавалось.

Движение неприсоединившихся стран последовательно придерживается того мнения, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация, однако оно в целом также заявляет, что в ожидании ядерного разоружения должно быть выполнено давнее и искреннее стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить негативные гарантии безопасности.

На протяжении многих лет, в то время как Конференция оставалась не в состоянии оправдать эти ожидания посредством начала переговоров по международному договору о негативных гарантиях безопасности, такие гарантии предоставлялись в различных формах и форматах, в том числе: а) в виде односторонних заявлений различных государств, обладающих ядерным оружием; б) через резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 255 (1968) и 984 (1995); и с) посредством протоколов к договорам о создании региональных зон, свободных от ядерного оружия. Однако эти договоренности не были ни однородными, ни единообразными и, как правило, обставлялись различными условиями, которые постоянно меняются с течением времени и в зависимости от обстоятельств. В результате этого они не смогли полностью удовлетворить предполагаемых бенефициаров.

Г-н Председатель, договор о негативных гарантиях безопасности, согласованный и заключенный на Конференции по разоружению, мог бы оказаться полезным во многих отношениях, в том числе в области безопасности и нераспространения, по этическим и моральным соображениям, в качестве шага на пути к разоружению, восстановлению международного доверия к механизму разоружения и его оживлению в результате выхода из давнего тупика на Конференции.

Если бы нужно было определить основные точки соприкосновения в этом вопросе, то можно было бы сказать, что действительно существует общее согласие в отношении необходимости надежного гарантирования для государств, не обладающих ядерным оружием, что они не будут подвергаться угрозам или нападениям с применением ядерного оружия. Однако мнения расходятся по трем ключевым

вопросам для заключения многостороннего договора о негативных гарантиях безопасности. Я попытаюсь кратко резюмировать эти три ключевых момента.

Во-первых, кто давал бы гарантию? Обладающие ядерным оружием государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия или все государства, обладающие ядерным оружием? Очевидная дилемма здесь заключается в том, что исключение определенных стран, обладающих ядерным оружием, привело бы лишь к ограничению универсальной сферы действия и охвата договора. Часто предполагается — ошибочно, на мой взгляд, — что с помощью такого правового документа определенные страны могли бы получить легитимность своего статуса в качестве государств, обладающих ядерным оружием, или что другие государства, обладающие ядерным оружием, могли бы использовать его для оправдания или продления своего обладания или владения ядерным оружием. Я лично считаю, что это мнение неуместно, поскольку договор о негативных гарантиях безопасности не заменил бы и не отменил бы существующий правовой режим, регулирующий нераспространение. Более того, в будущий договор могут быть включены дополнительные гарантии для обеспечения того, чтобы он не подразумевал бессрочное обладание ядерным оружием в качестве «законного» права.

Второй ключевой вопрос заключается в том, кто был бы вправе получить гарантию, или вопрос об исключениях. К числу чаще всего обсуждаемых исключений относится следующее: а) будут ли включены государства, которые пользуются позитивными мерами безопасности в рамках расширенных зонтов ядерного сдерживания, или государства, которые предоставляют базы или размещают ядерное оружие или которые состоят в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, в том числе в наступательных целях; б) будут ли вправе получить такую гарантию государства, которые не соблюдают свои обязательства в плане нераспространения; и с) выиграют ли от таких гарантий государства, обладающие другими видами оружия массового уничтожения, такими как химическое или биологическое оружие. Существо каждого из них элементов — и, возможно, других — может быть обсуждено и рассмотрено в ходе переговоров.

Третий, второстепенный вопрос заключается в том, где вести переговоры по договору. К сожалению, несмотря на то, что Конференция по разоружению является единственным форумом для ведения переговоров по разоружению, и несмотря на то, что этот пункт фигурирует в ее повестке дня с момента ее создания, дебаты по вопросу о том, подходит ли Конференция на роль форума для ведения переговоров по договору о негативных гарантиях безопасности, все еще периодически возникают. Хотя некоторые предпочли бы делать это в рамках Договора о нераспространении, интересно отметить, что в действии 7 плана действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении все государства-участники «соглашаются» начать предметную работу по негативным гарантиям безопасности на Конференции по разоружению. Нравится нам это или нет, факт остается фактом: Конференция по разоружению является единственным форумом, где представлены все основные заинтересованные стороны для достижения результата, пользующегося всеобщим признанием.

Г-н Председатель, на мой взгляд, ни одно из ключевых расхождений, на которые я указал, не является непреодолимым. При наличии должной политической воли и решимости заключить договор о негативных гарантиях безопасности эти разногласия можно преодолеть. Фактически, негативные гарантии безопасности можно было бы назвать самым низко висящим плодом на дереве Конференции в силу того факта, что позиции государств-членов не являются столь затвердевшими и политически окрашенными, как позиции по другим ключевым вопросам.

Одним из конкретных способов продвижения вперед было бы сведение в единую матрицу всех существующих мер, охватываемых негативными гарантиями безопасности, предоставленными посредством односторонних заявлений или резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также протоколов к различным договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Это помогло бы выявить значительное дублирование и общие элементы между этими тремя, что могло бы стать отправной точкой для уточнения других деталей договора.

Г-н Председатель, на этом я остановлюсь, чтобы соблюсти отведенное мне время, но я готов ответить на любой вопрос по любым дополнительным элементам, если вы или какой-либо член Конференции того пожелаете.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Джадуна за его содержательную и актуальную презентацию. Сейчас я предоставляю слово г-ну Фино.

Г-н Фино (Женевский центр по вопросам политики в области безопасности) (*говорит по-английски*): Позвольте мне в первую очередь выразить вам, г-н Председатель, искреннюю признательность за то, что вы пригласили меня вновь выступить на Конференции по разоружению в качестве независимого эксперта по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Это большая честь для меня и для моей организации — Женевского центра по вопросам политики в области безопасности.

На сессиях 2018 и 2019 годов я уже имел возможность затронуть этот пункт повестки дня и сослаться на справочный документ, который я подготовил в соавторстве с моим коллегой Джоном Борри из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и представил тогдашней вспомогательной группе 4. Цель этого документа состояла в том, чтобы обобщить все существующие односторонние заявления или юридически связывающие обязательства, принятые государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении гарантий неприменения или отказа от угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы пришли к выводу, что это сопоставление продемонстрировало разнообразие позиций государств, обладающих ядерным оружием, включая изменения с течением времени и, в частности, разнообразие условий, требуемых такими государствами для выполнения своих гарантий, а также ряд моментов, которые нужно было бы прояснить из-за двусмысленности того, как они сформулированы. В этом смысле как никогда актуально требование государств, не обладающих ядерным оружием, относительно четкой, единой и юридически обязывающей формулы негативных гарантий безопасности со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием.

Другим моим выводом в 2019 году было то, что сейчас настало время рассмотреть этот вопрос о негативных гарантиях безопасности в контексте снижения ядерного риска. Цель предотвращения любого нового применения ядерного оружия — будь то преднамеренное, в результате эскалации обычного конфликта, несанкционированное, в результате просчета или неправильного понимания, или случайное — является общей для всех государств вне зависимости от их позиций в отношении законности или незаконности ядерного оружия. Давайте вспомним, что в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия Конференция выразила «глубокую озабоченность по поводу сохраняющейся угрозы, которую представляет для человечества вероятность применения этого оружия, и катастрофических гуманитарных последствий, которыми чревато применение ядерного оружия».

Именно поэтому в действии 5 этого Заключительного документа к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв, в частности:

d) обсудить политику, которая могла бы предотвратить применение ядерного оружия и в конечном итоге привести к его ликвидации, уменьшить опасность ядерной войны и способствовать нераспространению и ядерному разоружению;

e) рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений путем, способствующим упрочению международной стабильности и безопасности; и

f) уменьшить риск случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.

И пять государств — участников Договора о нераспространении, обладающих ядерным оружием, не имеют возражений против этого. В своем совместном заявлении

в 2016 году они «подтвердили общее понимание тяжелых последствий применения ядерного оружия и подчеркнули свою решимость предотвратить такое развитие событий».

Сегодня это приобретает новую значимость и остроту в связи с растущим признанием того, что риск применения ядерного оружия никогда не был таким высоким со времен «холодной войны».

Как всем известно, наиболее эффективным и радикальным средством устранения риска применения ядерного оружия была бы, конечно, его полная ликвидация. Однако, пока этого не достигнуто, если бы все государства, которые поддающимся проверке образом отказались от ядерного оружия, были защищены от применения или угрозы применения ядерного оружия, это в значительной мере способствовало бы достижению цели снижения риска ядерной войны.

Все больше и больше экспертов и лиц, ответственных за принятие решений, сходятся во мнении, что наиболее всеобъемлющей негативной гарантией безопасности была бы политика «неприменения первыми», означающая обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, ограничить возможность применения ядерного оружия ответом на нападение с применением ядерного оружия. Эта политика, провозглашенная Китаем и Индией, которых следует поощрять к ее сохранению, обсуждалась в Соединенных Штатах Америки во времена администрации Обамы и сейчас запрошена законопроектом в Конгрессе, поддержанным ведущими аналитическими центрами и экспертами. Было бы большим шагом вперед, если бы администрация Байдена приняла эту политику, а Российская Федерация ответила взаимностью. Действительно, нет никаких доказательств того, что любое неядерное нападение, будь то обычное, химическое, биологическое или кибернетическое, может угрожать жизненно важным интересам государств, обладающих ядерным оружием, или самому их существованию и оправдывать ядерный ответ. Как недавно написал бывший Постоянный представитель Италии на этой Конференции посол Карло Тредза: «Эту работу стоит продолжать: если бы все государства, обладающие ядерным оружием, согласились не применять ядерное оружие первыми, то в принципе ядерная война не могла бы разразиться».

Конечно, прежде чем такая политика будет принята всеми государствами, обладающими ядерным оружием, нужно будет уточнить условия, при которых государства, не обладающие ядерным оружием, смогут воспользоваться негативными гарантиями безопасности. Так, некоторые заявления государств, обладающих ядерным оружием, как указано в справочном документе 2018 года, содержат пробелы или «серые зоны», которые не являются гарантиями, а создают необоснованные неопределенности и сомнения. Когда государство заявляет, что оно не будет применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, но оставляет за собой право применить его в случае применения другого вида оружия массового уничтожения против него или его союзников или в случае агрессии с использованием обычных вооружений, которая угрожала бы самому существованию государства, означает ли это, что это также включает нападения со стороны государств, не обладающих ядерным оружием? Когда другое государство заявляет, что оно не будет применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении и соблюдают свои международные обязательства по нераспространению в отношении оружия массового уничтожения, означает ли это, что оно может применить ядерное оружие против государства, не обладающего оружием, которое нарушило Конвенцию о биологическом оружии или Конвенцию о химическом оружии, необязательно в результате нападения на это государство?

Конечно, мы знаем, что существуют другие пути и средства снижения риска любого применения ядерного оружия, такие как снятие с боевого дежурства, «горячие линии» и меры укрепления доверия и безопасности, особенно в зонах потенциальных конфликтов с применением обычного оружия или напряженности, таких как зоны контакта Россия — Организация Североатлантического договора. Имеются рекомендации, сформулированные независимыми экспертами, в частности в рамках Сети аналитических центров и академических институтов Организации по

безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейской сети лидеров, и теперь они должны быть реализованы соответствующими правительствами.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство.

(*продолжает по-английски*)

Уважаемые коллеги, сейчас я предоставляю слово желающим выступить. Первым оратором в моем списке значится г-жа Кеа из Кении, которая будет выступать от имени Группы 21.

Г-жа Кеа (Кения) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, передать извинения посла Клеопы Майлу, который не смог быть с нами сегодня утром в силу других официальных обязательств. Я выражаю искреннюю признательность ведущим участникам дискуссии за их содержательные презентации и горячо приветствую уважаемого посла Ирака.

Делегация Кении имеет честь огласить от имени Группы 21 следующее заявление по негативным гарантиям безопасности.

Группа 21 вновь подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа по-прежнему убеждена, что, пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения. Поэтому Конференции по разоружению следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 68/32, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного, неотменяемого и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия во всех обстоятельствах в качестве высокоприоритетной задачи, к чему призывает резолюция 75/34 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Такой инструмент должен быть четким, убедительным, без всякой двусмысленности, недискриминационным и должен давать отклик на озабоченности всех сторон. Группа особо подчеркивает, что негативные гарантии безопасности, предоставляемые в юридически обязывающем инструменте, не должны быть обставлены какими-либо условиями.

Группа подтверждает право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе с помощью ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и убедительно призывает государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от любых таких действий или угроз, будь то имплицитные или эксплицитные.

Группа подчеркивает единогласное заключение Международного Суда, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Группа напоминает о проведении 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, которое продемонстрировало, что этот вопрос остается важным международным приоритетом, а также заявляет о своей поддержке и призывает к полному осуществлению ее соответствующих резолюций 68/32, 69/58, 70/34, 71/71, 72/251, 73/40, 74/54 и 75/45 о последующей деятельности в связи с этим заседанием. Группа также подчеркивает важность празднования 26 сентября как Международного дня борьбы за полную ликвидацию

ядерного оружия, посвященного содействию достижению этой цели, и приветствует решение созвать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению.

Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 75/47 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», которая, среди прочего, подтверждает многосторонность в качестве ключевого принципа усилий по устранению озабоченности в области разоружения и нераспространения.

Группа подчеркивает необходимость ликвидации роли ядерного оружия в стратегических оборонных доктринах, политике безопасности и военных стратегиях, которые не только выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, но и поддерживают неоправданные концепции по международной безопасности на основе поощрения и развития политики военных альянсов в отношении ядерного сдерживания.

Группа считает, что до достижения полной ликвидации всего ядерного оружия создание зон, свободных от ядерного оружия, с учетом положений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения. В этом контексте Группа приветствует зоны, свободные от ядерного оружия, учрежденные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским, Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия. Группа 21 приветствует резолюцию 69/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой было решено провести третью Конференцию государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии в качестве однодневной конференции в Нью-Йорке в 2015 году (под началом Индонезии). Группа с удовлетворением отмечает различные усилия, прилагаемые в этом направлении для достижения конкретных результатов.

Группа подтверждает, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем государствам этих зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте Группа настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, отозвать все оговорки и заявления о толковании в отношении протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Группа приветствует официальное провозглашение — впервые в истории — региона Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, Куба, которое включает обязательство всех государств этого региона добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Мы надеемся, что за этим последуют и другие политические заявления о создании зон мира в других регионах. Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 27 января 2016 года в Кито, Эквадор, в которой подтверждается, в частности, приверженность СЕЛАК сохранению мира и международной безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, ведущему к всеобщему, полному и проверяемому разоружению. Группа также приветствует Пунтаканскую политическую декларацию, принятую на пятом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 25 января 2017 года в Пунта-Кане, Доминиканская Республика, в которой подтверждается, в частности, приверженность СЕЛАК достижению полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. СЕЛАК подтверждает свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна как зоны мира и подчеркивает ее характер самой первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая была создана Договором Тлателолко. Группа приветствует празднование

50-й годовщины Договора Тлателолко 14 февраля 2017 года в Мехико в рамках двадцать пятой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Группа вновь заявляет о своей твердой поддержке скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всякого ядерного оружия. С этой целью Группа подтверждает необходимость незамедлительного создания такой зоны в ответ на резолюцию 487 (1981) и пункт 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи. Группа отмечает успех созыва Генеральным секретарем первой сессии конференции для выработки договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с мандатом, содержащимся в решении 73/546 Генеральной Ассамблеи. Группа призывает все государства активно поддержать эту конференцию и внести свой вклад в обеспечение ее успеха.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выражают свое разочарование и глубокую озабоченность по поводу того, что три государства-участника, в том числе два государства, которые несут особую ответственность как государства — депозитарии ДНЯО и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, заблокировали достижение консенсуса по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, включая процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции по Ближнему Востоку. Это может подорвать усилия в направлении укрепления режима Договора целом. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, вновь заявляют, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для создания такой зоны и сохраняет свою актуальность до ее полной реализации. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, также выражают свою серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают «все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке» и вновь заявляют, что соавторы этой резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших промедлений. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, выражают свою крайнюю озабоченность по поводу того, что неизменное невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях, подрывает авторитет Договора и нарушает тонкий баланс между его тремя основными компонентами, поскольку бессрочное продление Договора неразрывно связано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, вновь заявляют об экстренной необходимости незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Хотя Группа считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются позитивными шагами в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, она не разделяет доводов о том, что достаточно заявлений, которые были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, или что гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, с учетом их географического ограничения, гарантии безопасности, обеспечиваемые государствам — членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут служить заменой для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности.

Группа напоминает, что требование относительно гарантий безопасности было выдвинуто со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, в 1960-х годах и оно выкристаллизовалось в 1968 году в ходе заключительного этапа переговоров по Договору о нераспространении. Отклик же государств, обладающих ядерным оружием, который нашел отражение в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, был неполным, частичным и условным. Поэтому требование относительно гарантий остается в силе.

Группа признает, что, хотя существуют различные подходы, следует энергично прилагать усилия для заключения универсального и юридически обязывающего инструмента о негативных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Группа считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всех его аспектах.

Группа принимает к сведению итоги предметных и интерактивных неофициальных дискуссий по негативным гарантиям безопасности, проведенных на Конференции по разоружению 18–20 июня 2014 года согласно решению о графике деятельности на сессию 2014 года, содержащемуся в документе CD/1978, 27 августа 2015 года согласно решению о графике деятельности на сессию 2015 года, содержащемуся в документе CD/2021, 28–30 июня 2017 года согласно решению об учреждении Рабочей группы по вопросу о пути вперед, содержащемуся в документе CD/2090, и в 2018 году в рамках Вспомогательного органа 4 согласно решениям, содержащимся в документах CD/2119 и CD/2126.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Кеа, и сейчас я предоставляю слово послу Ирака Хашиму Мостафе.

Г-н Хашим Мостафа (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хочу поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на поддержку Ирака в вашей работе. Мы хотим также поддержать заявление, сделанное делегатом Кении от имени Группы 21. Позвольте мне, кроме того, сделать краткое заявление в нашем национальном качестве.

Г-н Председатель, гарантии безопасности вытекают из статьи 2(4) Устава Организации Объединенных Наций, которая запрещает угрозу силой или ее применение в отношениях между государствами — членами Организации Объединенных Наций. Государства, не обладающие ядерным оружием, вправе требовать негативных гарантий безопасности, поскольку они добровольно отказались от обладания ядерным оружием, присоединившись к Договору о нераспространении. Они надеются в конечном итоге добиться всеобщего и полного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении. Международный Суд в своем консультативном заключении от 8 июля 1996 года подчеркнул необходимость соблюдения государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по добросовестному проведению переговоров для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия. Суд также признал в своем консультативном заключении, что угроза применения ядерного оружия является незаконной.

Предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, усилило бы режим ядерного нераспространения и способствовало бы укреплению взаимного доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Гарантии, содержащиеся в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, и односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, являются позитивными шагами, однако на самом деле эти гарантии носят условный характер и не отвечают чаяниям государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, и не снимают их законные озабоченности в области безопасности.

Правительство Республики Ирак подчеркивает важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи мы высоко оцениваем шаги, предпринятые для созыва первой сессии Конференции по Ближнему Востоку в ноябре 2019 года в соответствии с решением A/73/546 Генеральной Ассамблеи. Цель состояла в том, чтобы поддержать

международные усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке таким образом, чтобы это способствовало укреплению международного мира и безопасности. Мое правительство с нетерпением ожидает созыва второй сессии Конференции в 2021 году и гарантирует нашу полную и постоянную поддержку этого мероприятия.

Моя делегация желает подчеркнуть в этом контексте, что региональная безопасность будет недостижима, если одна из сторон будет отказываться от своих обязательств в отношении ядерного разоружения и нераспространения. Израилю срочно необходимо отказаться от своего ядерного оружия, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного участника и поставить все свои ядерные объекты под систему всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Правительство Республики Ирак считает, что негативные гарантии безопасности должны быть закреплены в юридически обязывающем международном документе в форме протокола или конвенции. Правительство Республики Ирак также настоятельно призывает Конференцию по разоружению учредить подкомитет, которому было бы поручено вести переговоры по разработке юридически обязывающего документа, включающего эффективные международные договоренности о защите государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Хотя негативные гарантии безопасности и являются справедливым и законным требованием со стороны неядерных государств, которые добровольно отказались от любых военных ядерных вариантов, присоединившись к Договору о нераспространении, они не могут рассматриваться как замена цели полного ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Хашима Мостафу, и сейчас я предоставляю слово послу Египта Гамалельдину.

Г-н Гамалельдин (Египет) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить вас за организацию этого заседания и посвящение его обсуждению пункта 4 повестки дня, касающегося негативных гарантий безопасности. Я хотел бы также поблагодарить наших сегодняшних ведущих участников дискуссии за их содержательные презентации. Египет полностью присоединяется к заявлению, с которым выступила представитель Кении от имени Группы 21 по этому вопросу.

Г-н Председатель, примечательно, что в 1968 году, признавая ужасающий характер ядерного оружия, международное сообщество заключило юридически обязывающий договор, посредством которого оно стремилось ликвидировать ядерное оружие. Но по сей день, более 40 лет спустя, мы не смогли заключить договор, предусматривающий отказ от самого применения такого оружия, — шаг, который в порядке очередности должен был предшествовать его ликвидации в качестве временной меры, признающей право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе нападения с применением ядерного оружия.

На протяжении многих лет предпринимались позитивные шаги в направлении предоставления гарантий против применения ядерного оружия, в том числе путем принятия резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, заявлений государств, обладающих ядерным оружием, и создания нескольких региональных зон, свободных от ядерного оружия. Египет приветствует такие меры и признает их достоинства. Однако эти меры остаются незавершенными, и поэтому они не могут заменить собой заключение универсального, безусловного и юридически обязывающего документа об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этой связи Египет решительно призывает к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и прилагает к этому усилия в соответствии с многочисленными резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и во исполнение резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

В последнее время в этом отношении имели место обнадеживающие изменения, поскольку была успешно организована первая сессия Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, под председательством Иордании и были приняты перспективная политическая декларация и заключительный доклад.

Египет считает, что этот процесс, основанный на принципе консенсуса, мог бы внести значительный вклад в укрепление международного режима ядерного разоружения и ускорить процесс построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы рассчитываем на поддержку международного сообщества в этом процессе, когда его участники готовятся ко второй сессии Конференции, которая состоится под председательством Кувейта в конце этого года.

Г-н Председатель, Египет является государством, не обладающим ядерным оружием. Мы не участвуем в каких-либо ядерных или военных союзах. Мы являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия и по-прежнему ожидаем предоставления гарантий в установленном порядке. С учетом этого Египет вновь заявляет о своей решительной поддержке консультативного заключения Международного Суда 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, в котором Суд пришел к выводу, что: «Существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

В ожидании достижения этой цели и выполнения статьи VI Договора о нераспространении Египет подчеркивает необходимость предоставления государствам, отказавшимся от ядерного оружия, столь необходимых негативных гарантий безопасности в качестве временной меры до тех пор, пока не будут выполнены обязательства по всеобщему и полному ядерному разоружению. Отказавшись от ядерного оружия, эти государства внесли конструктивный и эффективный вклад в укрепление нашего общего коллективного мира и безопасности, и самое меньшее, что можно сделать, — это предоставить им такие гарантии.

Стоит упомянуть, что в рамках Конференции по разоружению было предпринято несколько успешных попыток по негативным гарантиям безопасности, а именно решение, содержащееся в документе CD/1639 от 2003 года, которое включало указание на переговорный мандат по негативным гарантиям безопасности. Египет поддерживает это в качестве основы для программы работы.

В заключение отмечу, что Египет твердо считает, что существует экстренная и настоятельная необходимость заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего документа о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, и мы ранее демонстрировали нашу готовность вести переговоры по такому документу на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта, а сейчас я предоставляю слово г-же Маккернан из Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Маккернан (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты приветствуют возможность рассмотреть вопрос о гарантиях безопасности — как позитивных, так и негативных.

Мы признаем критическую важность гарантий безопасности для государств, которые отказались от ядерного оружия и соблюдают свои обязательства по ядерному нераспространению.

Такие гарантии являются ключевым преимуществом, получаемым от того, что то или иное государство является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выполняет обязательства по нераспространению.

Первые гарантии были установлены в 1968 году Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Советским Союзом. Каждая из этих сторон заявила, что они будут добиваться немедленных действий Совета Безопасности, с тем чтобы обеспечить или поддержать оказание помощи в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций любому не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора, которое является жертвой акта или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия.

Эти позитивные гарантии безопасности были приняты Советом Безопасности в его резолюции 255 (1968), а в 1995 году пять государств, обладающих ядерным оружием, предоставили гарантии безопасности, которые были отмечены в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности. В этой резолюции к государствам-членам был также обращен призыв принять надлежащие меры в ответ на просьбу государства, не обладающего ядерным оружием, которое стало жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, об оказании ему помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера.

В дополнение к позитивным гарантиям безопасности государства, не обладающие ядерным оружием, добивались гарантий того, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут применять ядерное оружие или угрожать нападениями на них. Соединенные Штаты предложили свои первые негативные гарантии безопасности в 1978 году, когда Государственный секретарь Сайрус Вэнс от имени Президента Картера выступил на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Впоследствии Соединенные Штаты пошли дальше, в том числе в рамках наших обзоров ядерной политики от 2010 и 2018 годов, в которых говорится: «Соединенные Штаты не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и соблюдают свои обязательства по ядерному нераспространению».

Соединенные Штаты стремятся уменьшить роль ядерного оружия в нашей стратегии обеспечения национальной безопасности, и, хотя мы и не готовы предложить или вести переговоры об универсальных, юридически обязывающих негативных гарантиях безопасности, Соединенные Штаты распространили юридически обязывающие негативные гарантии безопасности на участников Договора Тлателолко посредством соответствующего протокола.

Соединенные Штаты также подписали соответствующие протоколы к Договору Раротонга, Пелиндабскому и Семипалатинскому договорам и представили их в Сенат для составления заключения и получения согласия на ратификацию.

Соединенные Штаты также давно поддерживают договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, в других регионах мира как способ для государств улучшить условия безопасности в своих соответствующих регионах. Эти договоры усиливают Договор о нераспространении и глобальный режим нераспространения и способствуют разоружению на региональной основе.

Принципы и руководящие положения по созданию зон, свободных от ядерного оружия, принятые Комиссией по разоружению в 1999 году, включают центральный принцип, согласно которому такие зоны должны создаваться на основе договоренностей, добровольно достигнутых между всеми государствами соответствующего региона. Соединенные Штаты вновь заявляют о своей решительной поддержке зон, свободных от ядерного оружия, которые отвечают этим критериям.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Маккернан из Соединенных Штатов Америки. Сейчас я предоставляю слово г-же Порте из Аргентины.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего моя делегация хотела бы поприветствовать нового Постоянного представителя Ирака Его Превосходительство Хашима Мостафу и заверить его в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Аргентинская Республика имеет четкую и неизменную приверженность режиму ядерного разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия.

В этом плане нынешние международные вызовы подчеркивают кардинальное значение конечной цели Договора: создать надежный режим, позволяющий странам отказаться от ядерного оружия в качестве возможного варианта и охватить существующие арсеналы поступательным процессом проверяемого, транспарентного и необратимого разоружения.

В отношении негативных гарантий безопасности Аргентина убеждена в том, что государства, не обладающие ядерным оружием, не будут находиться в полной безопасности до тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием, не продвинутся в направлении признания эффективных международных соглашений, дающих гарантии того, что такое оружие не будет применено против нас и что мы не станем объектом угрозы, особенно потому, что мы, государства, не обладающие ядерным оружием, полностью соблюдаем наши обязательства по нераспространению.

Что касается политики «неприменения первыми», то, хотя Аргентина и признает ее в качестве конкретной меры по предоставлению гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, мы считаем ее временной мерой на пути к достижению целей Договора о нераспространении. В то же время Аргентина считает, что негативные гарантии безопасности могут стать важным предварительным шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Соответственно, создание зон, свободных от ядерного оружия, является практическим способом поощрения и выполнения обязательств, принятых государствами, обладающими ядерным оружием, воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Тем не менее это не замена для обязательств государств в области ядерного разоружения, а, скорее, средство укрепления доверия в отношениях с государствами, не обладающими ядерным оружием.

В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть, что Латинская Америка уже давно находится на переднем крае разоружения и нераспространения. Еще до вступления в силу Договора о нераспространении Договор Тлателолко 1967 года внес реальный и эффективный вклад в укрепление регионального и глобального мира и безопасности и послужил источником вдохновения и моделью для создания таких зон в других регионах.

Поэтому Аргентина еще раз призывает государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть заявления о толковании протоколов к Договору Тлателолко.

И наконец, моя делегация считает, что возможное принятие соглашения о предоставлении негативных гарантий безопасности не должно подрывать существующие гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, в рамках зон, свободных от ядерного оружия, и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Такое соглашение не должно также подменять собой обязательства, вытекающие из статьи VI Договора о нераспространении. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-жа Порта.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Индонезии г-же Верданингтьяс.

Г-жа Верданингтьяс (Индонезия) (*говорит по-английски*): Коллеги, доброе утро. Позвольте мне начать с выражения нашей признательности камерунскому председательству за созыв тематических дебатов по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия» — вопросу, которому Индонезия придает большое значение.

Индонезия присоединяется к заявлению, оглашенному Кенией от имени Группы 21, и желает высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Г-н Председатель, вопрос о негативных гарантиях безопасности имеет важное значение в многостороннем процессе, направленном на сокращение ядерных вооружений до «глобального нуля».

К сожалению, несмотря на постоянные призывы, звучащие на протяжении десятилетий, со стороны ряда государств, не обладающих ядерным оружием, до сих пор не принято ни одного международного юридически обязывающего договора или резолюции, содержащих негативные гарантии безопасности.

Юридически обязывающий документ по негативным гарантиям безопасности является вполне разумной просьбой, поскольку он обеспечил бы чувство безопасности тем государствам, которые неизменно привержены отказу от приобретения ядерного оружия и постановке всех своих ядерных объектов под международные гарантии, выполняя тем самым свою часть так называемой «большой сделки».

Я хотела бы поблагодарить ведущих участников дискуссии за ознакомление нас с некоторыми важными событиями в хронологии развития этого вопроса.

В Заключительном документе состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, «предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия».

В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Генеральная Ассамблея вновь призвала Конференцию по разоружению немедленно начать обсуждение эффективных международных соглашений о негативных гарантиях безопасности, а все государства, обладающие ядерным оружием, обязались полностью соблюдать свои существующие обязательства в отношении гарантий безопасности.

Каждый год Генеральная Ассамблея настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринимать усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Сама Конференция обсуждает эту тему на ежегодной основе, в том числе в рамках специального комитета с 1983 по 1994 год, и совсем недавно в рамках дискуссий во вспомогательном органе 4 в 2018 году.

На протяжении десятилетий мы также были свидетелями развития различных концепций и инициатив, которые выдвигались для того, чтобы проложить путь для продвижения вперед. К сожалению, большинство из них не смогли обеспечить фундаментальные гарантии безопасности, необходимые государствам, не обладающим ядерным оружием.

Стоит отметить, что в принципе нет никаких возражений против идеи международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мы признаем, что по-прежнему существуют различные мнения в отношении общего подхода, который был бы приемлем для всех, например в отношении сферы охвата, характера и формы этих будущих договоренностей.

Но, как подчеркивали многие делегаты на прошлой неделе, эти расхождения во взглядах по конкретным вопросам могли бы быть рассмотрены в ходе переговоров, и это не мешает нам начать переговоры для поиска точек соприкосновения, что, по нашему мнению, является возможным, если мы того захотим.

Г-н Председатель, Индонезия отмечает заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием. Мы в полной мере осознаем, что пять государств, обладающих ядерным оружием по Договору о нераспространении, взяли на себя различные обязательства в отношении негативных гарантий безопасности, включая односторонние гарантии, содержащиеся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности.

Индонезия признает, что созданы зоны, свободные от ядерного оружия, которые охватывают более 100 стран, в том числе в Юго-Восточной Азии.

Однако они не дают адекватных гарантий соблюдения законного права государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку они либо не имеют обязательной силы, ограничены по охвату, либо обставлены определенными условиями. Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то большинство протоколов, касающихся негативных гарантий безопасности, не были ратифицированы всеми государствами, обладающими ядерным оружием.

Поэтому для государств, не обладающих ядерным оружием, разумно и далее призывать к скорейшему достижению согласия по эффективному, универсальному, безусловному, недискриминационному и безотзывному юридически обязывающему документу о негативных гарантиях безопасности.

В этой связи я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь призвать все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, активно и искренне работать над скорейшим согласованием общего подхода, и в особенности элементов, которые могли бы быть включены в международный юридически обязывающий документ о негативных гарантиях безопасности, и начать переговоры, найти точки соприкосновения и преодолеть трудности в ходе переговоров.

С самого начала переговоры по негативным гарантиям безопасности можно было бы строить на основе предыдущих дискуссий, документов и всех соответствующих мнений и предложений, которые были выражены и выдвинуты в прошлом и на нынешнем этапе и которые, на наш взгляд, могли бы послужить потенциальными строительными блоками.

Другой ценной основой, безусловно, могли бы быть соответствующие резолюции Совета Безопасности и протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия.

Г-н Председатель, как мы последовательно отмечали, ядерное разоружение всегда будет нашим наивысшим приоритетом. В ожидании достижения этой цели начало переговоров о негативных гарантиях безопасности можно было бы рассматривать как давно назревшую компенсацию или стимул для государств, которые добросовестно выполняют свои обязательства по Договору о нераспространении.

Поскольку некоторые из вас придают большое значение определенным темам в рамках других пунктов повестки дня Конференции, будет только справедливо и правильно, если Конференция также рассмотрит конкретные договоренности для одновременного обеспечения переговоров по негативным гарантиям безопасности.

Этим мы можем доказать, что интересы как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, учитываются одинаково и надлежащим образом на этом уважаемом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии г-жу Верданингтьяс, а сейчас я предоставляю слово г-ну Вэй Чэню из Китая.

Г-н Вэй Чэнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю вас за организацию этой тематической дискуссии. Поскольку посол Ли Сун не может присутствовать на этом пленарном заседании в силу своего графика, он попросил меня огласить позицию Китая по вопросу о негативных гарантиях безопасности от его имени.

Китай благодарит г-на Джадуна из Пакистана и г-на Фино из Женевского центра по вопросам политики в области безопасности за их заявления и присоединяется к коллективному заявлению Группы 21. На фоне предстоящей десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора для Конференции по разоружению как никогда важно и настоятельно необходимо начать переговоры по международно-правовому документу о негативных гарантиях безопасности. Эта вполне достижимая цель должна стать приоритетным направлением работы Конференции в предстоящий период.

Если оглянуться назад, на 1979 год, когда была изначально учреждена Конференция, была создана специальная рабочая группа по негативным гарантиям безопасности, и государства-члены представили проекты договоров по этой теме. С тех пор Конференция также несколько раз создавала специальные комитеты для углубленного обсуждения этой темы, закладывая прочную основу для нашей будущей работы.

На протяжении последних десятилетий основополагающими руководящими положениями для наших субстантивных дискуссий служили заключительные документы конференций по рассмотрению действия ДНЯО и связанный с этим консенсус, а также все резолюции Совета Безопасности, такие как резолюция 984 (1995), которые подтверждают и усиливают международный режим ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении.

В последние годы международное сообщество продолжало свои усилия по продвижению создания зон, свободных от ядерного оружия, причем такие зоны на основе соответствующих договоров создали более 100 государств, не обладающих ядерным оружием, а государства, обладающие ядерным оружием, предоставили юридически обязывающие гарантии безопасности путем подписания и ратификации протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и все это проложило путь для нашей переговорной работы.

Что касается настоящего времени, то Конференции следует как можно скорее заключить универсальный, безусловный и юридически обязывающий международно-правовой документ о негативных гарантиях безопасности.

«Универсальный» означает дающий реалистичный ответ на всеобщее стремление огромного числа государств, не обладающих ядерным оружием, получить гарантии безопасности. Ни одно государство — член Конференции не выдвинуло никаких принципиальных возражений против идеи переговоров по такому международно-правовому документу, и ни одно государство не проголосовало против резолюций о негативных гарантиях безопасности, принимавшихся Генеральной Ассамблеей на протяжении многих лет. Переговоры по такому договору не только не нанесли бы ущерба интересам безопасности любого государства — члена Конференции, но и, несомненно, повысили бы общую и всеобъемлющую безопасность всех государств-членов.

«Безусловный» означает полностью отвергающий ядерное оружие и угрозу ядерной войны и не ставящий никаких условий в отношении негативных гарантий безопасности. Устранение предварительных условий для предоставления негативных гарантий безопасности соответствующими государствами, обладающими ядерным оружием, и свобода государств, не обладающих ядерным оружием, от нападения с применением ядерного оружия при любых обстоятельствах в значительной мере способствовали бы консолидации и укреплению международного режима ядерного нераспространения.

«Юридически обязывающий» означает придающий негативным гарантиям безопасности статус юридического обязательства. Для государств, не обладающих ядерным оружием, принятие на себя обязательства не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие, требование защиты от угрозы ядерного оружия и предоставления таких гарантий безопасности в юридически обязывающей форме является совершенно законным и разумным требованием безопасности.

Негативные гарантии безопасности — это не услуга, оказываемая государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, а важная мера для предотвращения распространения ядерного оружия и поддержания международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении. Заключение международно-правового документа поможет решить вопрос о гарантиях безопасности, предоставляемых государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, на всеобъемлющей, эффективной и долгосрочной основе.

Если заглянуть вперед, то государствам, обладающим ядерным оружием, следует активно участвовать продвижении и оказывать поддержку для переговоров на Конференции по международно-правовому документу о негативных гарантиях безопасности и, что более важно, следует предпринять позитивные и ответственные шаги в отношении применения ядерного оружия.

С того дня как Китай стал обладать ядерным оружием, он торжественно пообещал никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первым и безоговорочно обязался не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Китайская политика в отношении негативных гарантий безопасности является наиболее четкой среди пяти государств, обладающих ядерным оружием, и свободна от каких бы то ни было оговорок. Китай вновь изложил и подтвердил эти обязательства в различных политических и правовых формах, адаптированных к конкретным условиям соответствующих регионов и стран. Китай подписал и ратифицировал все протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые были открыты для подписания, и его политика негативных гарантий в равной степени распространяется на зону, свободную от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Китай активно содействует диалогу между пятью ядерными державами и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и привержен решению остающихся вопросов заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием, в отношении протоколов к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии с целью скорейшего подписания и ратификации протоколов пятью ядерными державами.

Мы призываем основные державы пересмотреть и оценить свою ядерную политику, добросовестно занять ответственную позицию, как можно скорее ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, и безоговорочно взять на себя обязательства по негативным гарантиям безопасности, в то же время уменьшая роль ядерного оружия в своих стратегиях обеспечения национальной безопасности, с тем чтобы действительно внести свой вклад в снижение ядерных рисков и содействовать процессу ядерного разоружения. Мы надеемся, что основные державы откажутся от своих двойных стандартов в вопросе ядерного нераспространения, активно примут участие в диалоге, направленном на создание зоны, свободной от ядерного и другого оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке и активно рассмотрят возможность предоставления негативных гарантий безопасности всем странам этого региона, с тем чтобы искренне работать во имя прочного мира и всеобщей безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Вэй Чэня из Китая. Сейчас я предоставляю слово послу Украины Клименко.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, я хотел бы выразить признательность камерунскому председательству за организацию тематической дискуссии по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Я хотел бы также поблагодарить ведущих участников дискуссии за аналитические выкладки, которые они представили по этой теме. Поскольку у меня заканчивается срок полномочий в Женеве, это будет мое последнее выступление на Конференции по разоружению. Поэтому сначала я изложу несколько замечаний по обсуждаемой теме, а затем выскажу некоторые прощальные соображения о работе Конференции в более общем плане.

Что касается вопроса о негативных гарантиях безопасности, то мы твердо считаем, что полное и необратимое ядерное разоружение является единственной гарантией защиты человечества от смертоносных последствий возможного применения ядерного оружия. Эта цель требует долгосрочного подхода с практическими шагами и эффективными мерами разоружения, которые должны

предприниматься транспарентным и необратимым образом, создавая систему взаимоукрепляющих инструментов для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Почти 27 лет назад Украина заняла активную позицию, подав пример для подражания, когда она отказалась от своего ядерного потенциала и присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Украина всегда рассматривала негативные гарантии безопасности как практический элемент снижения уровня опасности, которая в большинстве случаев считается одним из ключевых мотивов для развития ядерного оружейного потенциала.

Будапештский меморандум ознаменовал собой окончание нескольких лет переговоров между некоторыми государствами — преемниками Советского Союза и ведущими ядерными державами, в которых Украине отводилось особое место. Однако дальнейшие хорошо известные события с 2014 года привели к тому, что Будапештский меморандум фактически стал забытой гарантией безопасности Украины.

Мы неоднократно поднимали вопрос о необходимости усовершенствования этого документа дополнительным механизмом для обеспечения его реализации. В ходе обсуждений во вспомогательном органе 4 в 2018 году было также отмечено, что на Конференции следует предпринять необходимые шаги, с тем чтобы как можно скорее приступить к работе в соответствии с ее мандатом и проложить путь к началу многосторонних переговоров по соглашению, касающемуся негативных гарантий безопасности.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть важность негативных гарантий безопасности для укрепления режима нераспространения и становления нового качества региональной и глобальной безопасности.

Мы хотели бы верить, что судьба Будапештского меморандума и опыт Украины в этом отношении не будут препятствовать усилиям по поддержанию режима нераспространения. Еще есть шанс возродить Будапештский меморандум путем его обновления, что окажет позитивное влияние на общие усилия в области нераспространения, особенно накануне Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Мы верим в силу международного права, которое должно восторжествовать.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, с 2014 года я имею честь представлять Украину на этом уважаемом разоруженческом форуме, и я всегда верил в важную роль Конференции по разоружению как единого всемирного многостороннего переговорного форума.

В прошлом Конференция довольно успешно выполняла свою роль, что привело к принятию нескольких юридически обязывающих документов, которые являются гарантами сохранения международного мира и безопасности.

Я убежден, что, несмотря на затянувшийся тупик, потенциал Конференции еще не исчерпан, и ее государства-члены продемонстрируют свою готовность консолидировать свои усилия для преодоления существующего застоя.

В период председательства Украины на Конференции в 2019 году внимание было сфокусировано на поиске прорывного решения для обеспечения дальнейшей субстантивной работы этого форума. Основываясь на этом опыте, я бы посоветовал вам и далее стараться сохранять открытость к новым идеям и мыслить нестандартно. История доказала, что политический взгляд и доверие неизбежно появятся.

Но для того, чтобы двигаться дальше в области разоружения, прежде всего мы должны обеспечить соблюдение существующих международных документов по контролю над вооружениями и нераспространению, не допуская при этом их дальнейшей эрозии. Это должно быть подтверждено конкретными действиями. Я верю, что однажды Конференция преодолеет затянувшийся застой и сможет работать в полную силу.

Я надеюсь, что срок полномочий моего преемника здесь, в Женеве, будет отмечен участием в переговорах по новому юридически обязывающему документу, такому как международное соглашение о негативных гарантиях безопасности или что-то в этом роде.

Уважаемые делегаты, для меня было честью работать с вами все эти годы. Я встречался со многими блестящими профессионалами и выдающимися личностями на Конференции по разоружению. Я выражаю особую благодарность секретариату Конференции за его целеустремленность и устным переводчикам за их высокопрофессиональную работу. Я желаю всем вам вдохновения и дальнейших плодотворных дискуссий, ориентированных на конкретный результат.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Клименко, и желаю вам успехов в выполнении ваших будущих обязанностей. Сейчас я предоставляю слово послу Испании Санчесу де Лерину Гарсиа-Овьесу.

Г-н Санчес де Лерин Гарсиа-Овьес (Испания) (*говорит по-испански*): Доброе утро. Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить вас с образцовым выполнением ваших председательских функций, которое может служить примером для подражания в плане предсказуемости и порядка. Я хотел бы также поблагодарить вас за выбор ведущих участников дискуссии для сегодняшнего заседания, поскольку они вновь привнесли существенные элементы, которые обогащают наши дебаты.

Сегодня мы обсуждаем эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия — иными словами, негативные гарантии безопасности. И, изучая эту тему, я узнал, что этот вопрос стоит на повестке дня Конференции по разоружению с 1979 года, что в период с 1979 по 1994 год создавались многочисленные рабочие группы, что в 1998 году был учрежден специальный комитет и что в 2014, 2015 и 2017 годах Конференция проводила субстантивные дискуссии по этой теме в различных форматах.

В 2018 году Конференция даже учредила вспомогательный орган под началом посла Германии, предшественника нашего уважаемого коллеги посла Берверта. Итак, после стольких дебатов, где мы находимся? Все ли уже было сказано о негативных гарантиях безопасности? Наиболее важным достижением стало то, что в апреле 1995 года, как упоминали наши ведущие участники дискуссии, пять государств, обладающих ядерным оружием, которые были определены в качестве таковых в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — так называемые государства «ядерной пятерки», — обязались предоставить негативные гарантии безопасности государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием. Эти обязательства были подтверждены в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и, как я уже сказал, в решении 2 Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

В решении 2 также предполагается, что это могло бы принять форму международно-правового документа, имеющего обязательную юридическую силу, но, к сожалению, этот шаг так и не был предпринят. Более того, есть также государства, обладающие ядерным оружием, которые даже не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Несмотря на эти недостатки, мы должны признать, что негативные гарантии безопасности внесли важный вклад в поддержание режима нераспространения и представляют собой важный шаг на пути к сокращению размеров ядерных арсеналов. Но нет никакого механизма контроля, кроме того факта, что любое нарушение было бы незаконным. Поэтому мы, государства, отказавшиеся от разработки ядерного оружия, требуем — повторяю, требуем — надежных гарантий безопасности, а не подлежащих пересмотру доктрин или деклараций. Государства, обладающие ядерным оружием, должны доказать, что они заслуживают доверия и привержены выполнению обязательств; недостаточно подтвердить существующие неадекватные гарантии или заявления. Мы призываем к принятию юридически обязывающего международного документа, который защитит нас от ядерной угрозы.

Вскоре мы будем проводить десятую Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО; я призываю все государства, обладающие ядерным оружием, считать это подходящим моментом для того, чтобы сделать шаг вперед и выполнить эти обязанности.

Г-н Председатель, когда мы говорим о негативных гарантиях безопасности, мы должны особо упомянуть, как это сделали мои уважаемые коллеги, о создании зон, свободных от ядерного оружия, которые моя страна решительно поддерживает. Мы рады, что существует пять официально провозглашенных регионов, свободных от ядерного оружия, в дополнение к отдельным государствам, которые объявили о своем статусе государств, свободных от ядерного оружия, во всем южном полушарии нашей планеты. В настоящее время такой особой защитой пользуются 116 государств, однако мы до сих пор вынуждены сожалеть о последовательном срыве усилий по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Испания считает, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, укрепляет глобальный и региональный мир и безопасность. Это также укрепляет режим ядерного нераспространения и способствует ядерному разоружению. В рамках Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению, разработавшей 22 принципа, или поступательных шага, которые мы предлагаем всем государствам поддержать, Испания будет неустанно работать над тем, чтобы предстоящая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО привела к существенному прогрессу в этих областях.

Мы не пожалеем об этом, потому что это поможет нам построить более безопасный мир. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол.

(*продолжает по-английски*)

Г-н Али, вам предоставляется слово для выступления от имени Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поприветствовать уважаемого посла Ирака и пожелать ему успехов в выполнении его обязанностей в Женеве.

Г-н Председатель, благодарю вас за организацию тематических дебатов по пункту 4 повестки дня Конференции по разоружению, озаглавленному «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия». Я поддерживаю заявление, сделанное делегатом Кении от имени Группы 21. Сирийская Арабская Республика хотела бы внести свой вклад в дебаты по этому пункту, подчеркнув следующие моменты.

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет, что абсолютной и единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. Более того, бессрочное продление в 1995 году действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) никоим образом не предполагает, что государства, обладающие ядерным оружием, могут сохранять свои ядерные арсеналы вечно, поскольку такая ситуация несовместима с безопасностью и устойчивостью системы, которая предназначена для обеспечения вертикального и горизонтального нераспространения ядерного оружия. Моя страна подтверждает экстренную необходимость, в ожидании полной ликвидации ядерного оружия, скорейшего достижения договоренности по универсальному, безусловному, безотзывному и юридически обязывающему документу, в котором приоритетное внимание уделяется предоставлению государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий при любых обстоятельствах против применения или угрозы применения ядерного оружия в соответствии с резолюцией 75/34 Генеральной Ассамблеи. Этот документ должен быть четким, надежным, недвусмысленным и недискриминационным и должен предусматривать безусловные негативные гарантии безопасности.

Г-н Председатель, моя страна считает, что, пока не достигнуто полной ликвидации ядерного оружия, создание зон, свободных от ядерного оружия, является позитивным шагом на пути к достижению глобального ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому существенно важно ускорить создание зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией по Ближнему Востоку, принятой в 1995 году Конференцией по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в контексте бессрочного продления этого Договора.

Невыполнение до сих пор резолюции 1995 года подрывает доверие к Договору и нарушает хрупкое равновесие между его тремя основными аспектами. В этом контексте моя страна напоминает государствам-участникам, что бессрочное продление действия Договора тесно связано с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

Моя страна также еще раз повторяет свое требование заставить Израиль присоединиться к Договору в качестве неядерного участника и поставить свои ядерные объекты под систему всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии согласно соответствующим международным резолюциям, в частности резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, резолюции 75/33 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», резолюции 75/84 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», резолюциям, принятым Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии, а также резолюциям, принятым конференциями по рассмотрению действия ДНЯО, и заключительным документам, изданным конференциями в 1995, 2000 и 2010 годах.

В заключение, г-н Председатель, Сирийская Арабская Республика призывает Конференцию по разоружению как единственный многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения начать переговоры по международному юридически обязывающему, безусловному и безотзывному документу, с тем чтобы предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 75/34 Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю г-на Али. Следующий оратор в моем списке — Постоянный представитель Франции посол Хванг. Г-н посол, вам слово.

Г-н Хванг (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я благодарю вас за предоставленное мне слово. Прежде всего я хотел бы лишь сказать несколько слов благодарности нашему уважаемому коллеге послу Украины Юрию Клименко, который, должен сказать, обратился к нам с очень трогательным заявлением, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, прежде чем он покинет Женеvu, пожелать ему всего наилучшего в его дальнейшей карьере. Два года назад он был замечательным Председателем Конференции по разоружению, и я хотел бы еще раз поблагодарить его.

Моя страна разделяет стремление государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Это законное стремление. Поэтому моя страна как государство, обладающее ядерным оружием, в полной мере выполняет свои обязательства и свои обязанности. Она взяла на себя серьезные обязательства в отношении гарантий безопасности, будь то в одностороннем порядке или в региональном контексте. Наша доктрина сдерживания является первой из этих гарантий, поскольку она носит строго оборонительный характер. Применение ядерного оружия было бы действительно возможным только при крайних обстоятельствах самообороны, что представляет собой право, признанное Уставом Организации Объединенных Наций.

Обязательства моей страны в отношении гарантий безопасности — как негативных, так и позитивных — были также отражены в заявлении, сделанном на Конференции по разоружению в апреле 1995 года. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял это к сведению в своих резолюциях 984 (1995) и 2310 (2016). Таким образом, эти обязательства являются юридически связывающими, и я подчеркиваю это. Негативные гарантии безопасности, предоставленные Францией, были подтверждены на самом высоком уровне. Президент Французской Республики взял на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против любого государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, которое соблюдает свои международные обязательства по нераспространению. Моя страна считает, что предоставление негативных гарантий безопасности на региональном уровне представляет собой важный путь к ядерному разоружению и нераспространению. Таким образом, мы предоставили негативные гарантии безопасности сотне государств в рамках протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, в нескольких регионах мира. Эти договоры ранее упоминались другими ораторами. Речь идет о Договоре Тлателолко, Договоре Раротонга, Пелиндабском договоре и Семипалатинском договоре. Франция также подписала совместную декларацию о статусе Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Моя страна готова расширить этот механизм в соответствии с принципами, принятыми в 1999 году Комиссией по разоружению на основе консенсуса, но моя страна хотела бы добиться прогресса в подписании протокола к Бангкокскому договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Этот вопрос, как вы знаете, включен в повестку дня процесса работы «ядерной пятерки», в которой в настоящее время председательствует Франция. Франция готова углублять консультации с другими членами «ядерной пятерки», а также, особенно, с членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, по мере необходимости, в целях выявления и устранения сохраняющихся препятствий.

Подписание протокола к Бангкокскому договору с предоставлением негативных гарантий безопасности странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии позволило бы в полной мере реализовать потенциал зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. В преддверии Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия это позволило бы продвинуться вперед в осуществлении плана действий 2010 года, в котором подчеркивается вклад зон, свободных от ядерного оружия, в укрепление режима нераспространения и достижение целей ядерного разоружения.

Кроме того, как вы знаете, моя страна с самого начала поддерживала создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией по Ближнему Востоку, принятой в 1995 году, и на основе добровольных обязательств, принятых всеми субъекты региона. Это важная цель, которая предполагает, в частности, устойчивое урегулирование кризисов распространения и присоединение всех государств региона к соответствующим конвенциям.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы сказать несколько слов в качестве реакции на презентацию г-на Фино, который является одним из наших ведущих участников дискуссии сегодня утром. Он несколько раз упомянул доктрину неприменения ядерного оружия первыми. Я хотел бы лишь указать г-ну Фино на то, что доктрина неприменения первыми несовместима со всеми ядерными доктринами, и это не случайно. Это доктринальный выбор многих государств, обладающих ядерным оружием, не принимать эту доктрину. И это именно взвешенный выбор, потому что, как вы знаете, доктрины эволюционируют, они адаптируются к стратегическому и территориальному контексту соответствующих стран.

Что касается моей страны, то наше ядерное оружие является частью концепции сдерживания, нацеленной на защиту наших жизненно важных интересов от любых посягательств со стороны государств, которые могут поставить их под сомнение. Доктрина неприменения первыми не согласуется со всей логикой сдерживания и

всеми представлениями о безопасности в целом. Кроме того, такая доктрина может работать только при условии, что она заслуживает доверия, я настаиваю, заслуживает доверия и воспринимается как таковая, я тоже настаиваю, и мы считаем, что это не так. Ядерная доктрина — это не лозунг, это не маркетинговый лозунг, это теория, это мера доверия, она сопровождается мерами транспарентности, она сформулирована не для красного словца, она сформулирована именно для того, чтобы, избегать применения ядерного оружия и укреплять ядерное сдерживание.

Более того, мы считаем и продолжаем считать, что предполагаемый эффект от принятия политики неприменения первыми очень сомнителен. Мы считаем, что это не окажет никакого влияния в области ядерного разоружения и может иметь контрпродуктивные последствия для стратегической стабильности. Как видим, следует избегать любого упрощенного прочтения такой доктрины, которая не обязательно является панацеей. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции г-на Хванга.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства Лиддлу.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за организацию сегодняшнего тематического заседания по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия». Я также благодарю двух наших ведущих участников дискуссии за их презентации — мне особенно приятно вновь видеть нашего бывшего коллегу г-на Джадуна. Позвольте мне также поприветствовать нашего нового коллегу — уважаемого посла Ирака. Я также хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы пожелать удачи и успехов моему другу и соседу по Залу Совета послу Украины Клименко.

Негативные гарантии безопасности Соединенного Королевства изложены в публикации «Global Britain in a competitive age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy» («Глобальная Британия в эпоху конкуренции: Комплексный обзор по вопросам безопасности, обороны, развития и внешней политики»), изданной ранее в этом году.

Соединенное Королевство не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против любого государства — участника Договора о нераспространении, не обладающего ядерным оружием. Эта гарантия не распространяется на какое-либо государство, существенно нарушающее эти обязательства по нераспространению. Мы рассматриваем существенное нарушение как относящееся к государству, разрабатывающему или пытающемуся разработать или приобрести ядерное оружие, а не к гарантиям или процедурным вопросам

Мы оставляем за собой право пересмотреть эту гарантию, если будущая угроза оружия массового уничтожения, такого как химический и биологический потенциал, или новых технологий, которые могут оказать сопоставимое воздействие, сделает это необходимым.

Г-н Председатель, позвольте мне внести ясность в этом вопросе: мы воспользовались возможностью Комплексного обзора для пересмотра нашей негативной гарантии безопасности, однако на самом деле она не претерпела изменений с момента ее последнего издания. Комплексный обзор отличает то, что в нем говорится — в соответствии с нашей приверженностью транспарентности — о возможных сценариях, которые могут заставить Соединенное Королевство пересмотреть эту гарантию в будущем. Делая это заявление, мы не рассматриваем какие-либо конкретные технологии, но было бы безответственно не учитывать возможные будущие угрозы, в том числе потенциал развития технологий, которые могут оказать воздействие, сопоставимое с воздействием оружия массового уничтожения.

В дополнение к своей односторонней негативной гарантии безопасности, г-н Председатель, Соединенное Королевство также предоставило договорные негативные гарантии безопасности почти 100 странам Латинской Америки, Африки, Южной части Тихого океана и Центральной Азии посредством протоколов к четырем договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Мы также поддерживаем параллельные политические декларации, принятые государствами, обладающими ядерным оружием, и Монголией в отношении статуса этой страны как территории, свободной от ядерного оружия. Мы по-прежнему готовы подписать и ратифицировать протокол к Бангкокскому договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и будем продолжать сотрудничать с другими государствами, обладающими ядерным оружием, для взаимодействия с государствами — участниками Договора, с тем чтобы обеспечить подписание и ратификацию протокола к этому Договору в ближайшем будущем.

Мы по-прежнему полностью привержены резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Наша давняя точка зрения, согласующаяся с принципами и руководящими положениями по созданию зон, свободных от ядерного оружия, принятыми Комиссией по разоружению в 1999 году, состоит в том, что все процессы, связанные с такой зоной, должны основываться на консенсусе и договоренностях, добровольно достигнутых всеми государствами региона.

Мы полностью признаем нашу ответственность в качестве одного из авторов резолюции 1995 года. Мы по-прежнему готовы активно оказывать поддержку и содействовать возобновлению регионального диалога, направленного на преодоление расхождений во взглядах в регионе на организацию конференции, как это предусмотрено в плане действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Соединенное Королевство присутствовало на Конференции, созванной Организацией Объединенных Наций в 2019 году, продемонстрировав нашу приверженность созданию зоны, но при этом высказав наши оговорки относительно доверия к процессу, который не пользуется поддержкой всех государств региона.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне повторить, что Соединенное Королевство готово и далее участвовать в дискуссиях по негативным гарантиям безопасности на этой Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства Лиддла. Сейчас я предоставляю слово послу Пакистана Хашми.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за созыв этой важной тематической дискуссии. Мы также благодарим ведущих участников тематической дискуссии за их ценные презентации и присоединяемся к заявлению, сделанному Кенией от имени Группы 21.

Г-н Председатель, обсуждаемый сегодня вопрос — негативные гарантии безопасности — как это отмечали также ведущие участники дискуссии, стоит на международной повестке дня уже более 55 лет. Тем не менее нам так и не удается добиться прогресса в направлении разработки и заключения правового документа на этом форуме.

Важность негативных гарантий безопасности была признана в основополагающем документе современной многосторонней разоруженческой архитектуры — Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года. Это также очевидно из 42-летней истории и рассмотрения этого пункта Конференцией по разоружению в качестве составной части ее повестки дня. После ядерного разоружения это самый старый и, возможно, самый назревший вопрос в сфере разоружения. Однако этому форуму не позволяли и продолжают не позволять вести переговоры по юридическому документу о негативных гарантиях безопасности.

Г-н Председатель, Пакистан имеет давнюю историю поддержки негативных гарантий безопасности с конца 1960-х годов. В те времена, будучи государством, не обладающим ядерным оружием, Пакистан добивался юридически обязывающих гарантий для обеспечения своей безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Эти усилия приобрели еще большую актуальность после того, как в 1974 году в нашем регионе появилось ядерное оружие. В 1979 году Пакистан представил на Конференции проект текста, озаглавленный «О заключении международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», который содержался в документе CD/10.

Неспособность международного сообщества предоставить юридические гарантии была одной из причин, заставивших Пакистан развивать свой потенциал сдерживания и обороны перед лицом внешних угроз.

Несмотря на это, Пакистан не отказался от идеи негативных гарантий безопасности и продолжал поддерживать идею правового документа в этой связи. На наш взгляд, вариант применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, не только стратегически несостоятелен, но и этически неприемлем.

Как ответственное ядерное государство, Пакистан в одностороннем порядке обещал не применять и не угрожать применением ядерного оружия против любого государства, не обладающего ядерным оружием. Мы готовы преобразовать это обещание в многостороннее юридически связывающее международное обязательство.

С 1990 года Пакистан ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюцию о негативных гарантиях безопасности. Самая последняя версия — резолюция 75/34 — была принята в прошлом году без единого голоса против, и она рекомендует Конференции «активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции».

Пакистан также активно участвует в субстантивных дискуссиях по негативным гарантиям безопасности, проводимых на Конференции на протяжении многих лет, в том числе во вспомогательном органе 4 в 2018 году. Мы сожалеем о том, что доклад вспомогательного органа 4 не смог быть принят из-за отсутствия консенсуса, однако мы признаем ценность этих дискуссий по этому важному вопросу.

Г-н Председатель, позвольте мне еще раз заявить, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия в плане предотвращения ядерной войны является полная ликвидация такого оружия. В ожидании же достижения этой цели необходимо реализовать давнее и искреннее стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить негативные гарантии безопасности.

Неспособность добиться прогресса в этом вопросе еще больше подрывает так называемую «большую сделку» режима нераспространения. Однако ответы некоторых государств, обладающих ядерным оружием, на это давнее требование, которые содержатся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, являются недостаточными, частичными и даже вызывают недоумение.

Многие из этих односторонних заявлений содержат условия и оговорки, толкование которых остается за государствами, сделавшими эти заявления. Они не устраняют необходимость в заслуживающем доверия многостороннем юридически обязывающем документе по негативным гарантиям безопасности и, по сути, поднимают вопросы о реальных намерениях этих государств, обладающих ядерным оружием, в отношении их юридических обязательств в области ядерного разоружения, которые остаются без ответа. Например, в этих заявлениях предусматривается, что

Совет Безопасности, и прежде всего государства — его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, предпримут немедленные шаги согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций в случае, если государство, не обладающее ядерным оружием, станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Разве не законно задавать вопрос о том, как Совет Безопасности может предпринимать немедленные шаги, если исполнитель такого акта является членом, обладающим правом вето, который может блокировать любые совместные действия Совета? Кроме того, какой смысл в апостериорных действиях Совета Безопасности, когда страна, подвергшаяся нападению с применением ядерного оружия, уже опустошена? Если некоторые постоянные члены Совета Безопасности не имеют никакого намерения применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, что мешает им оформить гарантии в международном юридически обязывающем документе? Кроме того, принцип неприменения силы или угрозы силой, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, распространяется на применение ядерного оружия без ущерба для статьи 51 о праве на самооборону.

Поэтому заключение юридически обязывающего соглашения о негативных гарантиях безопасности является, на наш взгляд, обязанностью, а не возможным вариантом. Поскольку негативные гарантии безопасности не предполагают какой-либо ликвидации, сокращения или замораживания ядерного оружия, это не подорвет безопасность ни одного из государств, обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, пока нам не удастся достичь цели ядерного разоружения, негативные гарантии безопасности могут сократить разрыв в безопасности между ядерными и неядерными государствами. На наш взгляд, юридически обязывающий документ по негативным гарантиям безопасности — это низко висящий плод, который не затрагивает интересы безопасности любого государства, обладающего ядерным оружием. Заключение и осуществление негативных гарантий безопасности также не повлекло бы за собой финансового бремени и, следовательно, представляло бы собой бесплатное мероприятие с огромными выгодами для глобального мира и безопасности. После заключения договора негативные гарантии безопасности могли бы также снять озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, в связи с новыми доктринами и технологиями, связанными с применением ядерного оружия. Негативные гарантии безопасности могут также внести значительный вклад в укрепление международного режима нераспространения.

И наоборот, их отсутствие имеет противоположный эффект. Негативные гарантии безопасности стали бы важной мерой укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, и, таким образом, привели бы к созданию действительно благоприятных международных условий для облегчения переговоров по другим вопросам, связанным с ядерным разоружением и нераспространением.

Г-н Председатель, моя делегация еще раз призывает государства, которые продолжают блокировать начало переговоров по негативным гарантиям безопасности на Конференции, объяснить причины своего несогласия, включая любые их интересы безопасности, которые могут быть поставлены на карту.

Члены Конференции также заслуживают объяснения относительно того, почему любые опасения со стороны тех, кто выступает против юридического документа по негативным гарантиям безопасности, не могут быть рассмотрены в ходе переговоров на Конференции.

Как мы указывали в ходе других тематических дискуссий на Конференции в этом году, не может быть никакого другого объяснения продолжающемуся блокированию переговоров на Конференции по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности, кроме того факта, что эти государства стремятся увековечить предполагаемые стратегические преимущества и сохранить их доминирование по всему спектру, но они не признают своей ответственности за сохранение тупика на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хашми за его заявление.

Уважаемые коллеги, сейчас уже почти полдень. Поскольку в моем списке остается несколько ораторов, я предлагаю закрыть это заседание и завершить список ораторов в ходе пленарного заседания, которое состоится сегодня во второй половине дня.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.